

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 34–46.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2023. Issue 4 (16). P. 34–46.

Научная статья

УДК 94(38).07

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-34-46>

О ПРЕДПОСЫЛКАХ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ КОМПОНЕНТОВ МАКЕДОНСКОЙ ТАКТИКИ ЭПОХИ ФИЛИППА II И АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО

**Александр Анатольевич
Клейменов**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, alek-klejmenov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования ключевых составляющих македонской тактики второй половины IV в. до н. э. Этими базовыми компонентами, наиболее отчетливо проявившимися в полномасштабных битвах Александра, были сосредоточение лучших сил войска на одном из флангов, концентрированный удар по наиболее уязвимому участку вражеских боевых порядков и комбинированное применение различных родов войск. Данные принципы ведения боя Филипп II успешно использовал уже в первом своем сражении с иллирийцами в 358 г. до н. э. Определяется, что новая македонская тактика отчасти базировалась на идеях выдающегося фиванского полководца Эпаминонда. Об этом свидетельствуют и прямые сообщения античных авторов, и сравнение методов ведения боевых действий. Тем не менее македонский царь существенно развил фиванские наработки, изменив принцип выбора точки приложения сил и роль кавалерии на поле боя, из-за чего македонская тактика стала более универсальной и вариативной. Предпосылкой для внедрения указанных новшеств стали ключевые особенности военного дела Македонии времен Аргеадов, где ведущим родом войск традиционно была аристократическая конница. Благодаря этой основополагающей черте военной культуры кавалерия продолжила выполнять важные тактические функции и после военных преобразований Филиппа. Кроме того, естественные особенности конницы, приспособленной к быстрому удару, а не упорному натиску, предопределили особое тактическое мышление македонян и, соответственно, стремление Филиппа и Александра атаковать на наиболее слабом участке неприятельского построения.

Ключевые слова: военное дело, тактика, кавалерия, Македония, Александр Македонский, Филипп II, Эпаминонд.

Для цитирования: Клейменов А. А. О предпосылках появления передовых компонентов македонской тактики эпохи Филиппа II и Александра Великого // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 34–46. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-34-46>

Сведения об авторе: А. А. Клейменов – доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 94(38).07
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-34-46>

**ON THE REASONS FOR THE EMERGENCE
OF ADVANCED COMPONENTS OF MACEDONIAN TACTICS
OF PHILIP II AND ALEXANDER THE GREAT ERA**

Alexander A. Kleymeonov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, alek-klejmenov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Abstract. The problem of the formation of the key components of the Macedonian tactics of the second half of the 4th century BC is under consideration in the article. Among these basic components were the concentration of the best forces of Alexander's army on one of the flanks, and a concentrated strike on the most vulnerable part of the enemy's battle orders and the combined use of various branches of the army. These elements were clearly manifested in full-scale battles. Philip II successfully used these principles of combat already in his first battle with the Illyrians in 358 BC. The article determines that the ideas of the outstanding Theban commander Epaminondas became the basis for the new Macedonian tactics. Direct reports from ancient authors and comparisons of warfare methods also testify to this. However, the Macedonian king significantly developed Theban's practices, changing the principle of choosing the point forces application and the role of cavalry on the battlefield. Thanks for these Macedonian tactic has become more versatile and variable. The prerequisite for the introduction of these innovations were the key features of Macedonian military affairs in the Argeadic times, where the leading branch of the army was traditionally the aristocratic cavalry. Thanks to this military culture fundamental feature of the cavalry, which continued to perform the main tactical functions even after Philip's military transformations. In addition, the natural features of the cavalry, adapted to a quick strike, rather than a persistent onslaught, predetermined the special tactical thinking of the Macedonians and, accordingly, the desire of Philip and Alexander to attack on the weakest part of the enemy formation.

Keywords: military affairs, tactics, cavalry, Macedonia, Alexander the Great, Philip II, Epaminondas.

For citation: Kleymeonov, AA 2023, 'On the Reasons for the Emergence of Advanced Components of Macedonian Tactics of Philip II and Alexander the Great Era', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (16), pp. 34–46, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-34-46> (in Russ.)

Information about the Author: *Alexander A. Kleymeonov* – Doctor of Science (History), Senior Researcher of the History and Archeology Department, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Даже весьма поверхностное знакомство с военной историей отдаленных эпох, если только оно не было щедро приправлено ненаучными, но увлекательными «альтернативными теориями» из Всемирной сети, натолкнет на вывод о том, что одним из наиболее успешных военных предприятий античности был Восточный поход Александра Македонского. И удачная реализация азиатского завоевательного проекта знаменитого полководца, и стремительный по историческим меркам взлет могущества монархии Аргеадов при его отце Филиппе II связаны прежде всего с превосходством македонского военного дела, которое в IV в. до н. э. не имело себе равных ни на Балканах, ни на обширных азиатских просторах от Малой Азии до Индии. Продвигаясь дальше общих представлений, можно обнаружить прогрессивные по меркам эпохи черты во многих составляющих македонской «военной машины» – в стратегии ведения кампаний, логистике, принципах организации войска, подготовке личного состава, осадных технологиях. Особое значение имела высокая эффективность применявшейся македонскими войсками тактики, ведь именно этот компонент военного искусства определяет то, как идет бой, который, согласно нестарейшему определению К. фон Клаузевица, выступает «подлинной военной деятельностью» [4, с. 255]. Вместе с тем выявить предпосылки формирования передовой македонской тактики, позволявшей громить врага на полях сражений и побеждать в войнах, весьма непросто.

В наиболее полном виде особенности македонского тактического искусства раскрываются при рассмотрении достаточно хорошо освещенных в античной нарративной традиции сражений Александра с персидскими войсками при Гранике¹, Иссе² и Гавгамелах³, а также его битвы с индийским царем Пором на берегах Гидаспа⁴. Каждое из этих масштабных столкновений Александра с войсками противников было по своей сути уникальным, однако их сравнение позволяет выделить общую тактическую схему, ставшую рецептом знаменитых побед. Достаточно давно в трудах исследователей, несмотря на различия в оценках некоторых деталей, констатируется, что для Александра были характерны активные действия лучшими силами пехоты и кавалерии на правом фланге, откуда наносился концентрированный удар в наиболее уязвимый участок вражеского построения, в то время, как левый фланг вел преимущественно оборонительные действия вплоть до коллапса войска неприятеля [5, с. 141–142; 8, с. 325–326; 31, с. 165–167; 33, с. 199–211; 36, с. 191–192; 52, с. 371–373]. Указанный подход к организации боевого применения армии сочетался с еще одним часто выделяемым в современной историографии важным и устойчивым компонентом полководческого искусства Александра в виде комбинированного использования различных родов войск для решения общих тактических задач [13, с. 22–26; 50, с. 150–151; 63, с. 172; 73, с. 166–167]. В контексте рассматриваемой проблемы очень важно учитывать то, что выделенные основополагающие черты македонских методов ведения боя не являлись изобретением Александра, а были позаимствованы в военном инструментарии, которым пользовался еще его отец Филипп II⁵.

Сделать такой вывод позволяет анализ действий македонян в битве с иллирийцами у Лихнидского озера, состоявшейся в 358 г. до н. э., то всего год спустя после прихода Филиппа к власти. О ходе указанного сражения известно из сочинений Диодора Сицилийского и Секста Юлия Фронтинна, схожесть информации которых свидетельствует об опоре авторов на одну письменную традицию, восходящую, видимо, к ныне утраченному труду Эфора Кимского [39, с. 85; 48, с. 343]. Относительно пространно ее данные представлены у Диодора, указывающего, что Филипп разгромил противника, сосредоточив на правом фланге лучших воинов, чьи действия были поддержаны кавалерией, атаковавшей иллирийцев с фланга и тыла (XVI, 4, 3–7). Фронтинн подтверждает и дополняет эту информацию, сообщая о расположении

сильнейшей части войска македонян на правом крыле, наступление которого на левый фланг противника позволило одержать победу (Strat., II, 3, 2). Без сомнения, здесь была воплощена ставшая залогом и более поздних македонских успехов тактическая схема, предусматривавшая косоое построение войска с выдвиганием наиболее боеспособных подразделений вперед для сосредоточенного удара по слабому участку на левом фланге противника и совместные скоординированные атакующие действия пехоты и конницы на главном тактическом направлении [5, с. 47; 16, с. 143; 21, с. 391; 37, с. 24–25]⁶. Внедрение этой тактики хронологически совпало с началом процесса строительства новой македонской армии. Важная роль возглавляемой Филиппом отборной пехоты в сражении 358 г. до н. э. свидетельствует о наличии в македонском войске достаточно хорошо обученного пешего контингента, под которым следует понимать первых представителей знаменитой фаланги сариссофоров [12, с. 63; 16, с. 149; 17, с. 14; 40, с. 58].

Определяя предпосылки формирования передовых элементов тактики Филиппа и Александра, необходимо отметить, что в античной военной практике предшествующего времени отмечены случаи применения во многом схожей тактической концепции. Связаны они с деятельностью фиванского военачальника Эпаминонда, хронологически достаточно близкой к начальному этапу правления македонского царя-реформатора. Полководческим наследием Эпаминонда стали масштабные полевые сражения при Левктрах 371 г. до н. э. и Мантинее 362 г. до н. э., в античной литературной традиции освещенные сравнительно подробно⁷. Основываясь на богатом, но местами неоднозначном нарративном материале, исследователи по-разному оценивают эти битвы, вариативно трактуя и их ход, и место в истории греческого военного искусства. Тем не менее господствующим в науке можно считать представление об Эпаминонде как о выдающемся новаторе, который ввел построение в виде «косоого клина», предусматривавшее увеличение глубины фаланги и размещение на левом фланге лучших сил пехоты, прикрытых кавалерией. Все это позволяло наносить концентрированный удар по наиболее сильному правому крылу традиционно построенной фаланги спартанцев и, соответственно, добиваться коллапса всей вражеской армии (что в полной мере было осуществлено при Левктрах и не произошло при Мантинее из-за гибели самого Эпаминонда) [10, с. 144–145; 22, с. 86–89; 25, с. 261–263; 64, с. 286–298, 322–338; 67, с. 133–139; 73, с. 152]⁸. Об опоре македонского реформатора на наработки великого фиванца свидетельствуют широко известные сообщения античных авторов о пребывании молодого Филиппа в Фивах времен Эпаминонда в качестве заложника и его знакомстве с местным военным делом (см. Diod., XVI, 2, 2; Just., VII, 5, 1; Plut. Pelop., 26). Как предполагается, это обстоятельство было широко известно современникам Филиппа и потому нашло отражение в трудах всех основных историков той эпохи в лице Эфора Кимского, Феопомпа Хиосского и Марсия Македонского, у которых позаимствовали сведения более поздние писатели [41, с. 355–356]. Раннее появление данной информации и ее распространенность не позволяют принять выводы некоторых специалистов о недостоверности сообщений о знакомстве Филиппа с фиванской военной практикой [15, с. 21–22; 32, с. 43]. Не менее красноречиво об опоре македонского реформатора на идеи фиванского военачальника говорит сравнение тактических схем, имеющих много общего. Тем не менее считать новую македонскую тактику, проявившую себя уже в первом сражении Филиппа, результатом простого заимствования идей Эпаминонда, как утверждают некоторые из исследователей [36, с. 150; 37, с. 24; 68, с. 76]⁹, нельзя, так как между македонским и фиванским подходами к ведению сражений были и заметные различия.

Как указано в классической работе У. Тарна, в македонской тактике напрямую к практике Эпаминонда восходит четкое разделение ударного и оборонительного

флангов, при этом фиванский полководец делал атакующим левое крыло, а македоняне – правое [69, с. 8]. Впрочем, различия в подходах касались не только выбора ударного фланга. Имелась и большая разница в принципах применения силы. Следует согласиться с К. А. Мэттью, отметившим, что уже в первом сражении Филипп сконцентрировал лучшие части своего войска для атаки наиболее уязвимого участка вражеских боевых порядков, а не самого сильного, как это сделал при Левктрах Эпаминонд, направивший ударную колонну на отборные подразделения спартанской армии [52, с. 43–44]. Как правильно указывается в литературе, фиванский военачальник разработал и применил на практике тактическую схему, хорошо ориентированную на разгром спартанцев и других греков, для которых было свойственно размещение лучших сил войска, выступающих основой построения, на правом фланге [10, с. 144–145]. Македонская тактика, ориентированная на удар в уязвимое место вражеской диспозиции, была более универсальна и способствовала победам над самыми разными противниками, будь то иллирийцы, фракийцы, греки, персы или индийцы. Схожее наблюдение можно сделать и относительно комбинированного применения пехоты и кавалерии. Появление этого элемента в македонском военном инструментарии исследователи также неоднократно объясняли перениманием фиванского опыта [20, с. 31; 23, с. 67; 45, с. 14–15; 63, с. 88], однако, как показал в своем специальном исследовании Г. Райтсон, имелись большие различия в применении кавалерии, которую фиванский полководец задействовал для прикрытия пехоты, а македонский царь использовал как ударную силу, одновременно с фалангой воздействовавшую на вражескую пехотную линию [73, с. 171]¹⁰. Это обстоятельство делало спектр доступных Филиппу и Александру методов координированного применения основных родов войск более широким по сравнению с практикой Эпаминонда.

Говоря о предпосылках раннего появления новой и, как показали дальнейшие события, чрезвычайно эффективной македонской тактики, необходимо отметить, что она, конечно, сформировалась под влиянием фиванских наработок времен Беотийских войн. Именно благодаря им в арсенале Филиппа и его сына появился косой строй с выдвинутым в сторону противника ударным флангом и принцип концентрации силы [6, с. 21]. Также опыт Эпаминонда оказал влияние на македонскую практику координированного использования разных родов войск, однако здесь источником вдохновения для Филиппа мог выступать и знаменитый афинский военачальник Ификрат, также демонстрировавший эффективность подобного рода действий [67, с. 154–60]¹¹. Учитывая явное присутствие этого компонента в греческом военном деле предшествующего времени, следует определить как ошибочное время от времени появляющееся на страницах научных изданий мнение о том, что именно Филипп первым ввел в оборот координированные тактические действия пехоты и кавалерии [17, с. 33; 72, с. 215]. Тем не менее и в практике совместного боевого применения пехоты и кавалерии, и в реализации принципа сосредоточенного удара лучшими силами для обеспечения превосходства на решающем участке боя Филипп действительно продвинулся существенно дальше предшественников. Предпосылки этих новаций вопреки существующей тенденции объяснять македонский прорыв в военном деле лишь успешными заимствованиями¹² можно обнаружить в традиционных реалиях родной страны Филиппа и Александра.

Несмотря на крайнюю скудность данных о македонском военном деле дофилипповского времени, переданных греческими авторами классической эпохи напрямую или через посредство трудов более поздних писателей, уверенно можно констатировать, что вплоть до воцарения Филиппа II и его преобразований в военной системе государства Аргеадов существовал явно выраженный дисбаланс между родами войск. Местное пешее ополчение было весьма слабым в противовес аристо-

кратической коннице, являвшейся наиболее сильным компонентом вооруженных сил [2, с. 37–40; 17, с. 19–20; 32, с. 41; 38, с. 58–59; 46, с. 107–108]. Разница в потенциале македонской пехоты и боевых возможностях конницы была столь значительна, что побуждала местных владык в некоторых случаях задействовать исключительно конницу (см. Thuc., II, 100, 5–6; Polyae., II, 1, 17) или же предоставлять только данный род войск в помощь союзникам (см. Thuc., I, 61, 4; 62, 3; Xen. Hell., V, 2, 40; 3, 1–2). Мало того, упоминание македонской кавалерии в классической традиции неоднократно сопровождалось вполне заслуженной похвалой (Thuc., II, 100, 5–6; Xen. Hell., V, 2, 40). В качестве наиболее показательного примера можно упомянуть описанные Ксенофонтом (Hell., V, 2, 41–42) действия кавалерии из верхнемакедонской области Элимиотиды в сражении у Олинфа 382 г. Судьба этой битвы до н.э. была решена именно македонской конницей, при поддержке союзной спартанской пехоты атаковавшей неприятельский фланг [5, с. 38–39; 36, с. 124–125]. Уже тогда македонские всадники продемонстрировали, что при наличии взаимодействия с хорошей пехотой способны определять тактический рисунок боя, в котором противником выступает греческое гоплитское войско.

Особая роль кавалерии оказала большое влияние на свойственную для македонского социума военную культуру. Конные воины должны были восприниматься македонянами как главная военная сила, в то время как в полисах Греции подобную роль играли пехотинцы-гоплиты [54, с. 23]. Данное обстоятельство не могло не сказаться на тактическом мышлении Филиппа. Будучи изначально представителем общества с развитыми кавалерийскими традициями, царь-реформатор, создавая новую македонскую «военную машину» с ее грозной фалангой, сохранил восприятие конницы как важного рода войск, способного вносить вклад в исход сражения. Это повлияло на многие компоненты македонской тактики. В частности, одним из следствий стала большая роль конницы в использовавшихся во времена Филиппа и Александра тактических схемах, связанных с координированным применением пехоты и кавалерии. Учет динамики развития македонского, а не греческого военного дела не дает возможности считать Филиппа тем новатором, который, по указанию некоторых специалистов, превратил конницу в основную ударную силу армии и лишил пехотинцев монополии на активные наступательные действия [7, с. 50–51; 69, с. 11]. Также с данных позиций весьма надуманными и малообоснованными выглядят представленные в историографии попытки обнаружить в действиях фиванской кавалерии времен Беотийских войн предпосылки трансформации значения конницы в эпоху македонских завоеваний [36, с. 150; 68, с. 76]. Как справедливо отметил Дж. Ройсман, Филипп в своем стремлении активно использовать атакующий потенциал кавалерии явно следовал давним македонским традициям, а не тактическим идеям Эпаминонда, в которых данная тенденция не наблюдалась [64, с. 340].

Восприятие методов ведения боя через призму характерных для царства Аргеадов кавалерийских традиций предопределило и второе ключевое изменение, которое претерпели тактические идеи Эпаминонда при их переносе на македонскую почву. Речь идет об ином подходе при выборе точки приложения основных усилий войска, в соответствии с которым Филипп и Александр стремились нанести удар не по сильнейшему, а по самому слабому участку вражеского построения. Известно, что конница в виду естественных особенностей тандема «конь-всадник» неспособна к статичной обороне или упорному натиску на устойчивые оборонительные порядки, однако хорошо подходит для быстрого решительного удара и развития успеха на тех направлениях, где противник наиболее уязвим¹³. Подобные свойства кавалерии хорошо понимали в позднеклассическую эпоху. В частности, выбирать наиболее слабые участки вражеских порядков для конной атаки рекомендовал в своих наставлениях Ксенофонт (см. Hipp., IV, 14). Осознавали эту особенность конницы и в

Македонии. Сделать вывод об этом позволяет рассказ Фукидида о действиях македонян против войска фракийского царя Ситалка в период масштабного вторжения 429 г. до н. э.: согласно сообщению афинского историка, всадники, на которых была возложена борьба с фракийцами, пользовались каждой возможностью для атак на многочисленного противника, однако при понимании невозможности продолжения боя с особо сильным врагом отступали (II, 100, 5–6). Филипп следовал тому же подходу при выборе направления главного удара с той лишь разницей, что после переименования достижений греческого военного опыта наступательные действия представляли собой координированную атаку конницы и появившейся в составе македонской армии профессиональной пехоты.

Таким образом, можно вполне уверенно заключить, что важнейшие черты передового македонского тактического искусства, блестяще воплощенного в знаменитых сражениях Александра Великого, возникли уже на начальном этапе правления Филиппа II. К ключевым компонентам этой новой тактики относились сосредоточение лучших сил войска на одном из флангов, концентрированный удар в наиболее уязвимое место вражеских боевых порядков, координированное применение кавалерии и пехоты. Появились указанные элементы благодаря сочетанию тактических идей фиванского военачальника Эпаминонда, с которыми Филипп ознакомился еще в молодости, и собственно македонских военных традиций с характерным для них восприятием конницы как силы, способной своими действиями определять исход сражений.

Примечания

1. См. Arr. Anab., I, 13, 1 – 16, 4; Diod., XVII, 19, 1 – 21, 6; Plut. Alex., 16.
2. См. Arr. Anab., II, 8, 5 – 12, 1; Polyb., XII, 17 – 22; Diod., XVII, 33, 2 – 34, 7; Curt., III, 9, 1 – 11, 19; Plut. Alex., 20; Just., XI, 9, 1 – 10.
3. См. Arr. Anab., III, 11, 3 – 15, 6; Curt., IV, 13, 26 – 16, 26; Diod., XVII, 57, 1 – 61, 3; Plut. Alex., 32 – 33; Just., XI, 13, 1 – 14, 6; Front. Strat., II, 3, 19; Polyæn., IV, 3, 6.
4. См. Arr. Anab., V, 13, 4 – 18, 3; Curt., VIII, 14, 1 – 40; Diod., XVII, 87, 2 – 89, 3; Plut. Alex., 60; Polyæn., IV, 3, 22; Metz. Epit., 60 – 62; Just., XII, 8, 1 – 5.
5. Это, конечно, не позволяет считать знаменитого завоевателя, чрезвычайно вариативно и неизменно удачно применявшего македонские тактические принципы, лишь продолжателем и подражателем, как об этом заявляет Р. Габриэль [35, с. 146–147].
6. Иной вывод, плохо соответствующий данным источников, сделал Дж. Эллис, отметивший незначительный вклад македонской конницы в победу 358 г. до н.э. [32, с. 58].
7. О битве при Левктрах: Plut. Pelop., 20 – 23; Plut. Ages., 28; Plut. Moral., 193b; Xen. Hell., VI, 4, 10 – 19; Xen., Ages., 2, 24; Diod., XV, 54, 7 – 56, 4; Nepos Pelop., 4, 2; Arr. Tact., 11, 2; Polyb., XII, 25f, 3 – 4; Paus., III, 6, 1; IX, 13, 9 – 12; Polyæn., II, 3, 2; 3; 8. О битве при Мантинее: Xen. Hell., VII, 5, 18 – 25; Diod., XV, 84, 4 – 87, 2; Plut. Moral., 194c, 214 c-d, 761d; Polyb., XII, 25f, 5; Paus., VIII, 11, 1 – 10; Front. Strat., II, 2, 12; Arr. Tact., 11, 2; Ael. Var. hist., XII, 3.
8. В историографии присутствует и критическое отношение к выводам о революционном характере тактики Эпаминонда, однако разделяющие его исследователи саму эффективность действий фиванского военачальника против спартанской армии не отрицают [11, с. 192–220; 42, с. 192–206; 47, с. 218–224; 49, с. 177–178].
9. Менее категоричное, но в целом схожее суждение о наличии тождественной тактической доминанты привел Р. Тейлор [70, с. 22]. Напротив, гораздо дальше в выводах продвинулся А. М. Девайн, оценивший тактику Александра в некоторых сражениях как прямое подражание Эпаминонду [28, с. 213–216].
10. В гораздо более раннее время во многом схожий вывод сделали В. Рюстов и Г. Кехли [66, с. 266].
11. Следует упомянуть весьма оригинальное, но слабо аргументированное мнение Т. Хоу о заимствовании Филиппом тактики комбинированного использования разных родов войск у иллирийцев [43, с. 103].
12. Источником этих ключевых заимствований, как правило, называют мир греческих полисов [19, с. 142–147; 50, с. 36, 44; 65, с. 369]. Отдельно можно упомянуть оригинальное мнение А. Ферилла, указавшего на большое значение персидского влияния [33, с. 150, 175].

13. Эти аспекты неоднократно отмечались в военно-теоретических работах XIX в., опиравшихся на богатый опыт применения конницы в войнах Нового времени [1, с. 324; 3, с. 318–319; 9, с. 180].

Список источников и литературы

1. Денисон Дж. Т. История конницы. Т. 1 / пер. с нем. Е. А. Рауш фон Траубенберг. СПб.: П. П. фон Дервиз, 1897. 432 с.
2. Жеков Ж. Хетайри и педзетайри до 359 г. пр. Хр. – мит и реальност // България, Българите и Европа – мит, история, съвремие. Т. 3. Велико Търново: Университетско изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2009. С. 34–41.
3. Жомини Г. Стратегия и тактика в военном искусстве / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2009. 261 с.
4. Клаузевиц К. О войне. М.: Логос : Наука, 1998. 448 с.
5. Нефёдкин А. К. Конница эпохи эллинизма. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 784 с.
6. Петриковски Дж. Великие сражения эпохи эллинизма. М.: Клио, 2018. 308 с.
7. Уортингтон Й. Филипп Македонский / пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.: Евразия; М.: Клио, 2014. 397 с.
8. Фуллер Дж. Военное искусство Александра Македонского / пер. с англ. Н. А. Поздняковой. М.: Центрполиграф, 2003. 350 с.
9. Хатов А. И. Общий опыт тактики. Ч. 1: Содержащая в себе начальную тактику. СПб.: Императорская Академия наук, 1807. 290 с.
10. Эджок Ф. Э. Военное искусство греков, римлян, македонцев. М.: Центрполиграф, 2012. 251 с.
11. Anderson J. K. Military Theory and Practice in the Age of Xenophon. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1970. 419 p.
12. Anson E. M. The Introduction of the “Sarisa” in Macedonian Warfare // Ancient Society. 2010. Vol. 40. P. 51–68.
13. Arrianus Flavius *Tactica* // Flavii Arriani quae exstant omnia. Vol. 2. / ed. A. G. Roos. Leipzig: Teubner, 1968. Pp. 129–176.
14. Ashley J. R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC. Jefferson: McFarland, 1998. 486 p.
15. Aymard A. Philippe de Macédoine, otage à Thèbes // Revue des Études Anciennes. 1954. Vol. 56. Pp. 15–36.
16. Bardunias P. M., Ray F. E. Hoplites at War: A Comprehensive Analysis of Heavy Infantry Combat in the Greek World, 750 – 100 BCE. Jefferson: McFarland and Company, 2016. 233 p.
17. Billows R. A. Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley ; Los Angeles ; Oxford: University of California Press, 1997. 453 p.
18. Billows R. A. Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden : New York: Brill, 1995. 240 p.
19. Brice L. L. Philip II, Alexander the Great, and the Question of a Macedonian “Revolution in Military Affairs” // Ancient World. 2011. Vol. 42, №. 2. Pp. 137–147.
20. Brizzi G. Le Guerrier de l'Antiquité classique: de l'hoplite au legionnaire. Monaco: Jean-Paul Bertrand, 2004. 256 p.
21. Buckler J. Aegean Greece in the Fourth Century BC. Leiden ; Boston: Brill, 2003. 544 p.
22. Buckler J. Plutarch on Leuktra // Symbolae Osloenses: Norwegian Journal of Greek and Latin Studies. 1980. Vol. 55, № 1. P. 75–93.
23. Bugh G. R. Greek Cavalry in the Hellenistic World: Review and Reappraisal // New Approaches to Greek and Roman Warfare / ed. L. L. Brice. Hoboken: Wiley Blackwell, 2020. P. 65–80.
24. Burn A. R. The Generalship of Alexander // Greece and Rome. 1965. Vol. 12, № 2. P. 140–154.
25. Cawkwell G. L. Epaminondas and Thebes // Classical Quarterly (*new series*). 1972. Vol. 22, № 2. P. 254–278.

26. Claudii Aeliani Varia historia / ed. M. R. Dilts. Leipzig: Teubner, 1974. 199 p.
27. Cornelii Nepotis, Liber de excellentibus ducibus exterarum gentium. Cum vitis Catonis et Attici. Edinburgh: Chambers, 1852. 210 p.
28. Devine A. M. EMBOLON: A Study in Tactical Terminology // Phoenix. 1983. Vol. 37, № 3. P. 201–217.
29. Diodorus Siculus. Library of history. Vol. 7. Cambridge ; London: Harvard University Press, 1980. 431 p.
30. Diodorus Siculus. Library of history. Vol. 8. Cambridge ; London: Harvard University Press. 1989. 496 p.
31. Dodge T. A. Alexander (Great Captains). Boston ; New York: The Riverside Press, 1890. 693 p.
32. Ellis J. R. Philip II and Macedonian Imperialism. Princeton: Princeton University Press, 1976. 312 p.
33. Ferrill A. The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great. Boulder: Westview Press, 1997. 240 p.
34. Flavii Arriani Anabasis Alexandri / ed. A. G. Roos. Leipzig: Teubner, 1907. 333 p.
35. Gabriel R. A. The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius. Barnsley: Pen and Sword, 2015. 208 p.
36. Gaebel R. E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman: University of Oklahoma Press, 2002. 345 p.
37. Green P. Alexander of Macedon, 356 – 323 BC: a historical biography. Berkeley ; Los Angeles ; London: University of California Press, 2013. 617 p.
38. Griffith G. T. Philip as a General and the Macedonian Army // Philip of Macedon / ed. M. B. Hatzopoulos and L. D. Loukopoulos. Athens: Ekdotike Athenon, 1980. P. 58–77.
39. Hammond N. G. L. The Sources of Diodorus Siculus XVI // Classical Quarterly. 1937. Vol. 31, № 2. P. 79–91.
40. Hammond N. G. L. Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359 – 333 B.C. // Antichthon. 1980. Vol. 14. P. 53–63.
41. Hammond N. G. L. What May Philip Have Learnt as a Hostage at Thebes? // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 1997. Vol. 48, № 4. P. 355–372.
42. Hanson V. D. Epameinondas, the Battle of Leuktra (371 B.C.), and the "Revolution" in Greek Battle Tactics // Classical Antiquity. 1988. Vol. 7, № 2. P. 190–207.
43. Howe T. Plain Tales from the Hills: Illyrian Influences on Argead Military Development // The History of the Argeads: New Perspectives / ed. S. Müller [et al.]. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2017. P. 99–111.
44. Ivli Frontini strategematon libri qvattvor / ed. G. Gundermann. Leipzig: Teubner, 1888. 176 p.
45. Karunanithy D. The Macedonian War Machine: Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors 359 – 281 BC. Barnsley: Pen and Sword, 2013. 358 p.
46. King C. J. Ancient Macedonia. London; New York: Routledge, 2017. 307 p.
47. Konijnendijk R. Classical Greek Tactics: A Cultural History. Leiden; Boston: Brill, 2017. 261 p.
48. Lane Fox R. Philip of Macedon: Accession, Ambitions, and Self-Presentation // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC–300 AD / ed. R. Lane Fox. Leiden ; Boston: Brill, 2011. P. 334–366.
49. Lazenby J. F. The Spartan Army. Mechanicsburg: Stackpole Books, 2012. 239 p.
50. Lonsdale D. J. Alexander the Great: Lessons in strategy. London; New York: Routledge, 2007. 192 p.
51. M. Juniani Justini epitoma historiarum Philippicarum / ed. F. Rühl, O. Seel. Leipzig: Teubner, 1935. 375 p.
52. Matthew C. A. An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-Phalanx at War. Barnsley: Pen and Sword, 2015. 368 p.
53. Metz Epitome: Incerti auctoris Epitoma rerum gestarum Alexandri Magni / ed. P. H. Thomas. Leipzig: Teubner, 1960. 52 p.
54. Molina Marín A. I. Caranus and the Introduction of the Phalanx Formation in Macedonia // Pegasus. 2015. Vol. 58. P. 21–25.

55. Pausaniae Graeciae description. Vol. 1 / ed. F. Spiro. Leipzig: Teubner, 1903. 456 p.
56. Pausaniae Graeciae description. Vol. 3 / ed. F. Spiro. Leipzig: Teubner, 1903. 370 p.
57. Plutarchi Chaeronensis, Moralia. Vol. 2 / ed. G. Bernardakis. Leipzig: Teubner, 1888. 557 p.
58. Plutarchi Vitae parallelae. Vol. 2 / ed. C. Sintensis. Leipzig: Teubner, 1858. 556 p.
59. Plutarchi Vitae parallelae. Vol. 3 / ed. C. Sintensis. Leipzig: Teubner, 1889. 276 p.
60. Polyaei Strategematon libri VIII / ed. E. Woelfflin, J. Melber. Leipzig: Teubner, 1887. 562 p.
61. Polybii historiae. Vol. 3 / ed. T. Buttner-Wobst. Leipzig: Teubner, 1893. 529 p.
62. Curtii Rufi historiarum Q. Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt / ed. Th. Vogel. Leipzig: Teubner, 1889. 308 p.
63. Ray F. E. Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC. Jefferson: McFarland, 2012. 315 p.
64. Roisman J. The Classical Art of Command: Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare. Oxford: Oxford University Press, 2017. 392 p.
65. Roth J. P. The Hellenistic World and the Roman Republic: War // The Cambridge history of Greek and Roman Warfare. Vol. 1 / ed. by P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 368–398.
66. Rustow W., Kuchly H. Geschichte des griechischen Kriegswesens von der ältesten Zeit bis auf Pyrrhus. Aarau: Verlags Comptoir, 1852. 435 p.
67. Sears M. A. Understanding Greek Warfare. London ; New York: Routledge, 2019. 220 p.
68. Sidnell P. Warhorse: Cavalry in Ancient Warfare. London ; New York: Hambledon Continuum, 2006. 363 p.
69. Tarn W. W. Hellenistic Military and Naval Developments. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. 170 p.
70. Taylor R. The Macedonian Phalanx: Equipment, Organization and Tactics from Philip and Alexander to the Roman Conquest. Barnsley: Pen and Sword, 2020. 482 p.
71. Thucydidis Historiae. Vol. 1 / ed. C. Hude. Leipzig: Teubner, 1901. 425 p.
72. Wilcken U. Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte. München: R. Oldenburg, 1962. 380 p.
73. Wrightson G. Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors. London ; New York: Routledge, 2019. 248 p.
74. Xenophons Griechische Geschichte. Hf. 2 / ed. B. Büchschütz. Leipzig: Teubner, 1880. 191. p.
75. Xenophontis opera omnia. Vol. 5 / ed. E. C. Marchant. Oxford: Clarendon, 1900. 250 p.

References

1. Denison, GT 1897, *Istoriya konnitsy* (History of cavalry), vol. 1, trans. E.A. Raush fon Traubenberg, P.P. fon Derviz publ, St. Petersburg. (In Russ.)
2. Zhekov, Zh 2009, 'Khetairi i pedzetairi do 359 g. pr. Khr. – mit i realnost' (Hetairoi and Pedzetairoi to 359 BC – Myth or Reality), *Bŭlgariya, Bŭlgarite i Evropa – mit, istoriya, sŭvremie* (Bulgaria, the Bulgarians and Europe – Myth, History, Modernity), vol. 3, Universitet-sko izd-vo «Sv. sv. Kiril i Metodii» publ, Veliko Tarnovo, pp. 34–41. (In Bulgarian)
3. Jomini, H 2009, *Strategiya i taktika v voyennom iskusstve* (The art of war: Strategy & Tactics from the Age of Horse & Musket), trans. L. A. Igorevskiy, Tsentrpoligraf publ, Tsentrpoligraf, Moscow. (In Russ.)
4. Clausewitz, C 1998, *O voyne* (On War), trans. A. Rachinskiy, Logos publ, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
5. Nefyodkin, AK 2019, *Konnitsa ehpokhi ehllinizma* (Hellenistic cavalry), Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena publ, St. Petersburg. (In Russ.)
6. Pietrykowski, J 2018, *Velikiye srazheniya ehpokhi ehllinizma* (Great Battles of the Hellenistic World), Klio publ, Moscow. (In Russ.)
7. Worthington, I 2014, *Filipp Makedonskiy* (Philip II of Macedon), trans. S.V. Ivanov, Klio publ, St. Petersburg, Moscow. (In Russ.)
8. Fuller, J 2003, *Voennoe iskusstvo Aleksandra Makedonskogo* (The Generalship of Alexander the Great), trans. N.A. Pozdnyakova, Tsentrpoligraf publ, Moscow. (In Russ.)

9. Khatov, AI 1807, *Obshchiiy opyt taktiki. Ch. 1: Soderzhashchaya v sebe nachal'nyyu taktiku* (General experience of tactics. Part 1: Containing the initial tactics), Imperatorskaya Akademiya nauk publ, St. Petersburg. (In Russ.)
10. Adcock, FE 2012, *Voennoye iskusstvo grekov, rimlyan, makedontsev* (The Greek and Macedonian Art of War), Tsentrpoligraf publ, Moscow. (In Russ.)
11. Anderson, JK 1970, *Military Theory and Practice in the Age of Xenophon*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles.
12. Anson, EM 2010, 'The Introduction of the "Sarisa" in Macedonian Warfare', *Ancient Society*, vol. 40, pp. 51–68.
13. Arrianus, F 1968, *Flavii Arriani quae exstant omnia*, vol. 2, ed. A.G. Roos, Teubner publ, Leipzig, pp. 129–176. (In Ancient Greek)
14. Ashley, JR 1998, *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC*, McFarland publ, Jefferson.
15. Aymard, A 1954, 'Philippe de Macédoine, otage à Thèbes', *Revue des Études Anciennes*, vol. 56, pp. 15–36. (In French)
16. Bardunias, PM & Ray, FE 2016, *Hoplites at War: A Comprehensive Analysis of Heavy Infantry Combat in the Greek World, 750 – 100 BCE*, McFarland and Company publ, Jefferson.
17. Billows, RA 1997, *Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles, Oxford.
18. Billows, RA 1995, *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism*, Brill publ, Leiden, New York.
19. Brice, LL 2011, 'Philip II, Alexander the Great, and the Question of a Macedonian "Revolution in Military Affairs"', *Ancient World*, vol. 42, no. 2, pp. 137–147.
20. Brizzi, G 2004, *Le Guerrier de l'Antiquité classique: de l'hoplite au legionnaire*, Jean-Paul Bertrand publ, Monaco. (In French)
21. Buckler, J 2003, *Aegean Greece in the Fourth Century BC*, Brill publ, Leiden, Boston.
22. Buckler, J 1980, 'Plutarch on Leuktra', *Symbolae Osloenses: Norwegian Journal of Greek and Latin Studies*, vol. 55, no. 1, pp. 75–93.
23. Bugh, GR 2020, 'Greek Cavalry in the Hellenistic World: Review and Reappraisal', *New Approaches to Greek and Roman Warfare*, ed. L.L. Brice, Wiley Blackwell publ, Hoboken, pp. 65–80.
24. Burn, AR 1965, 'The Generalship of Alexander', *Greece and Rome*, vol. 12, no. 2, pp. 140–154.
25. Cawkwell, GL 1972, 'Epaminondas and Thebes', *Classical Quarterly (new series)*, vol. 22, no. 2, pp. 254–278.
26. Dilts, MR (ed.) 1974, *Claudii Aeliani Varia historia*, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
27. Cornelii Nepotis 1852, *Liber de excellentibus ducibus exterarum gentium. Cum vitis Catonis et Attici*, Chambers publ Edinburgh. (In Latin)
28. Devine, AM 1983, 'EMBOLON: A Study in Tactical Terminology', *Phoenix*, vol. 37, no. 3, pp. 201–217.
29. Diodorus Siculus 1980, *Library of history*, vol. 7, Harvard University Press publ, Cambridge, London. (In Ancient Greek)
30. Diodorus Siculus 1989, *Library of history*, vol. 8, Harvard University Press publ, Cambridge, London. (In Ancient Greek)
31. Dodge, TA 1890, *Alexander (Great Captains)*, The Riverside Press publ, Boston, New York.
32. Ellis, JR 1976, *Philip II and Macedonian Imperialism*, Princeton University Press publ, Princeton.
33. Ferrill, A 1997, *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*, Westview Press publ, Boulder.
34. Roos, AG (ed.) 1907, *Flavii Arriani Anabasis Alexandri*, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
35. Gabriel, RA 2015, *The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius*, Pen and Sword publ, Barnsley.
36. Gaebel, RE 2002, *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*, University of Oklahoma Press publ, Norman.

37. Green, P 2013, *Alexander of Macedon, 356 – 323 BC: a historical biography*, University of California Press publ, Berkeley, Los Angeles, London.
38. Griffith, GT 1980, 'Philip as a General and the Macedonian Army', *Philip of Macedon*, ed. M.B. Hatzopoulos, L.D. Loukopoulos, Ekdotike Athenon publ, Athens, pp. 58–77.
39. Hammond, NGL 1937, 'The Sources of Diodorus Siculus XVI', *Classical Quarterly*, vol. 31, no. 2, pp. 79–91.
40. Hammond, NGL 1980, 'Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359 – 333 B.C.', *Antichthon*, vol. 14, pp. 53–63.
41. Hammond, NGL 1997, 'What May Philip Have Learnt as a Hostage at Thebes?', *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 48, no. 4, pp. 355–372.
42. Hanson, VD 1988, 'Epameinondas, the Battle of Leuktra (371 B.C.), and the "Revolution" in Greek Battle Tactics', *Classical Antiquity*, vol. 7, no. 2, pp. 190–207.
43. Howe, T 2017, 'Plain Tales from the Hills: Illyrian Influences on Argead Military Development', *The History of the Argeads: New Perspectives*, ed. S. Müller, T. Howe, H. Bowden, R. Rollinger, Harrassowitz Verlag publ, Wiesbaden, pp. 99–111.
44. Gundermann, G (ed.) 1888, *Ivli Frontini strategematon libri quattuor*, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
45. Karunanithy, D 2013, *The Macedonian War Machine: Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors 359–281 BC*, Pen and Sword publ, Barnsley.
46. King, CJ 2017, *Ancient Macedonia*, Routledge publ, London, New York.
47. Konijnendijk, R 2018, *Classical Greek Tactics: A Cultural History*, Brill publ, Leiden, Boston.
48. Lane Fox, R 2011, 'Philip of Macedon: Accession, Ambitions, and Self-Presentation', *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD*, ed. R. Lane Fox, Brill publ, Leiden, Boston, pp. 334–366.
49. Lazenby, JF 2012, *The Spartan Army*, Stackpole Books publ, Mechanicsburg.
50. Lonsdale, DJ 2007, *Alexander the Great: Lessons in strategy*, Routledge publ, London, New York.
51. Rühl, F & Seel, O (eds.) 1935, *M. Juniani Justini epitoma historiarum Philippicarum*, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
52. Matthew, CA 2015, *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-Phalanx at War*, Pen and Sword publ, Barnsley.
53. Thomas, PH (ed.) 1960, *Metz Epitome: Incerti auctoris Epitoma rerum gestarum Alexandri Magni*, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
54. Molina Marín, AI 2015, 'Caranus and the Introduction of the Phalanx Formation in Macedonia', *Pegasus*, vol. 58, pp. 21–25.
55. Spiro, F (ed.) 1903, *Pausaniae Graeciae description*, vol. 1, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
56. Spiro, F (ed.) 1903, *Pausaniae Graeciae description*, vol. 3, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
57. Plutarchi Chaeronensis 1888, *Moralia*, vol. 2, ed. G. Bernardakis, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
58. *Plutarchi Vitae parallelae* 1858, vol. 2, ed. C. Sintensis, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
59. *Plutarchi Vitae parallelae*, 1889, vol. 3, ed. C. Sintensis, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
60. *Polyaeni Strategematon libri VIII* 1887, ed. E. Woelfflin, J. Melber, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
61. *Polybii historiae* 1893, vol. 3, ed. T. Buttner-Wobst, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
62. *Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* 1889, ed. Th. Vogel, Teubner publ, Leipzig. (In Latin)
63. Ray, FE 2012, *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC*, McFarland publ, Jefferson.
64. Roisman, J 2017, *The Classical Art of Command: Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare*, Oxford University Press publ, Oxford.

65. Roth, JP 2007, 'The Hellenistic World and the Roman Republic: War', *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*, vol. I, ed. P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby, Cambridge University Press publ, Cambridge, pp. 368–398.
66. Rustow, W & Kochly H 1852, *Geschichte des griechischen Kriegswesens von der ältesten Zeit bis auf Pyrrhus*, Verlags Comptoir publ, Aarau. (In German)
67. Sears, MA 2019, *Understanding Greek Warfare*, Routledge publ, London, New York.
68. Sidnell, P 2006, *Warhorse: Cavalry in Ancient Warfare*, Hambledon Continuum publ, London, New York.
69. Tarn, WW 1930, *Hellenistic Military and Naval Developments*, Cambridge University Press publ, Cambridge.
70. Taylor, R 2020, *The Macedonian Phalanx: Equipment, Organization and Tactics from Philip and Alexander to the Roman Conquest*, Pen and Sword publ, Barnsley.
71. Hude, C (ed.) 1901, *Thucydidis Historiae*, vol. 1, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
72. Wilcken, U 1962, *Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte*, R. Oldenburg publ, München. (In German)
73. Wrightson, G 2019, *Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors*, Routledge publ, London, New York.
74. *Xenophons Griechische Geschichte* 1880, Hf. 2, ed. B. Büchschütz, Teubner publ, Leipzig. (In Ancient Greek)
75. *Xenophontis opera omnia* 1900, vol. 5, ed. E.C. Marchant, Clarendon publ, Oxford. (In Ancient Greek)

Статья поступила в редакцию: 18.09.2023
Одобрена после рецензирования: 17.10.2023
Принята к публикации: 17.11.2023

The article was submitted: 18.09.2023
Approved after reviewing: 17.10.2023
Accepted for publication: 17.11.2023